

Бай Юйтан спросил у арендодателя, в чём дело.

Хозяин дома выглядел крайне расстроенным и с сожалением рассказал всем, что произошло.

Примерно две недели назад из-за множества жалоб на Ли Фэна он решил не продлевать с ним аренду и попросил найти новое жильё. В тот момент Ли Фэн не стал спорить, просто повесил трубку. Арендодатель подумал, что на этом всё и закончилось, но через несколько дней неожиданно получил от Ли Фэна несколько фотографий.

Оказалось, что вся недвижимость арендодателя принадлежала его жене, то есть он женился на богатой женщине. В то же время он тайно содержал любовницу на стороне. Если бы его жена узнала об этом, его бы выгнали из дома, и он потерял бы источник дохода. Все его грязные дела были засняты Ли Фэном, и теперь арендодатель не смел его выгонять. Он предложил купить фотографии, но Ли Фэн не взял денег, а передал ему бумажный пакет, сказав, чтобы тот спрятал две вещи и никому о них не рассказывал, даже не упоминал.

Арендодатель, не понимая, что происходит, согласился. Ли Фэн сказал, что ему нужно решить некоторые дела, и попросил временно хранить эти картины, строго запретив открывать упаковку. Если всё пройдёт хорошо, он скоро съедет, и арендодателю не придётся волноваться, а фотографии будут удалены.

Арендодатель был вынужден согласиться, но сегодня полиция неожиданно пришла к нему домой, и он начал беспокоиться, подозревая, что Ли Фэн, возможно, занимался контрабандой произведений искусства или чем-то подобным, и боялся быть втянутым в это.

Бай Юйтан спросил, не скрывает ли он ещё что-то, иначе его обвинят в препятствовании расследованию. Арендодатель поклялся, что больше ничего не знает.

Чжао Ху также расспросил девушку на кассе, но она не заметила ничего подозрительного, и никаких зацепок не было. Однако две картины стали главной уликой.

Бай Юйтан вызвал экспертов, чтобы забрать все материалы из дома Ли Фэна, включая два компьютера. Учитывая, что его жильё уже обыскали, полезной информации могло быть немного.

Вернувшись в машину с двумя картинами, Бай Юйтан с любопытством спросил Чжань Чжао:

— Кот, как ты догадался, что Ли Фэн попросил арендодателя спрятать картины?

Чжань Чжао ответил:

— Судя по обстановке в комнате, я подозревал, что эти картины не были украдены, а спрятаны самим Ли Фэном. Арендодатель даже не приходит лично за арендной платой, если бы ему нужно было просто открыть дверь, он бы попросил девушку с первого этажа. Но он пришёл

лично, чтобы посмотреть, что мы ищем. Ли Фэн привёл полицию, и арендодатель должен был бы быть недоволен арендатором. Он мог бы войти с нами и посмотреть, что происходит. Но он остался у двери, видимо, боялся Ли Фэна.

Чжань Чжао продолжил, размахивая рукой:

— Все эти детали сложились, и я подумал, что у арендодателя есть компромат на Ли Фэна, учитывая профессию Ли Фэна, я просто напугал его. И ещё...

Чжань Чжао вдруг с хитрой улыбкой добавил:

— У этого дядьки лысина, но я заметил следы от зажимов по бокам головы, и на линии роста волос есть след от загара, макушка очень белая! Это значит, он носит парик! Но почему он не надел его, когда встретил нас?

Бай Юйтан едва сдержал улыбку.

Чжао Ху, слушавший анализ Чжань Чжао в машине, уже начал смеяться.

Чжань Чжао подмигнул:

— Подумай, в таком возрасте зачем притворяться? У него точно есть кто-то на стороне!

Бай Юйтан с сожалением покачал головой — этот кот может быть шаловливым, но его шалости милы!

...

Когда они вернулись в SCI, уже стемнело. Бай Цзиньтан уже ушёл с Гунсунь и родственниками, в офисе остались Ло Тянь, Цинь Оу и несколько других, которые собирали вещи.

Цзян Пин, следуя указаниям Бай Юйтана, проверил камеры наблюдения в районе дома Ван Мэйюнь, но ничего не нашёл. Бай Юйтан был разочарован.

Чжань Чжао спросил:

— Видео было отредактировано?

Цзян Пин покачал головой:

— Это не просто редактирование, видео было перезаписано. В этом районе много камер, и хакеры взломали систему, перезаписав видео за этот период более ранними кадрами.

— Можно ли восстановить? — спросил Чжань Чжао.

— Зависит от ситуации, — ответил Цзян Пин. — Сначала нужно определить, за какой период было перезаписано видео, а затем восстановить содержимое. Если камеры не были отключены в тот момент, то видео можно восстановить! Если же они были выключены, то будет только чёрный экран, но время происшествия всё равно можно установить.

Чжань Чжао спросил, сколько времени это займёт.

Цзян Пин ответил, что к ужину, скорее всего, всё будет готово.

Чжань Чжао и Бай Юйтан сочли, что установление времени происшествия — это уже большой успех, и всё прошло неожиданно гладко!

Бай Юйтан также спросил Ло Тяня о Цянь Фу.

Ло Тянь с сожалением ответил:

— Он в камере предварительного заключения, мы с Цинь Оу его допросили, но он притворяется дурачком и просит защиты, говоря, что человек-ящерица хочет его убить.

Чжао Ху с недовольством сказал:

— У этого парня ведь много денег, мог бы нанять себе пару телохранителей, если чувствует опасность. А тут просит защиты у полиции, да ещё и с такой глупой отговоркой, человек-ящерица...

В этот момент зазвонил телефон — это был Гунсунь, который звонил, чтобы узнать, где они, и напомнить, что дела могут подождать до ужина.

Чжань Чжао сказал, что скоро придут.

Бай Юйтан собирался выйти, но Чжань Чжао, глядя на две картины на столе, спросил:

— А эти картины оставим здесь?

Остальные инстинктивно оглянулись на стеклянную дверь — хотя дверь SCI можно запереть, но, судя по прошлому опыту, это не всегда безопасно...

Бай Юйтан взял картины:

— Тогда найдём более безопасное место для них.

Все спросили:

— Куда?

— В комнату для вещественных доказательств.

Тигр кивнул, но покачал головой, явно не совсем соглашаясь.

Бай Юйтан посмотрел на Чжань Чжао.

Чжань Чжао, подумав, сказал:

— Не кажется мне это надёжным.

Бай Юйтан спросил:

— Тогда куда? Это вещественные доказательства, домой их не спрячешь.

— Домой тоже небезопасно! — добавил Ма Хань, вспоминая прошлые случаи, когда вещественные доказательства были украдены. — Если кто-то смог незаметно вынести картины из дома Ван Мэйюнь, кто знает, не попытаются ли они сделать то же самое в полицейском участке? Лучше не рисковать!

Бай Юйтан спросил:

— Тогда что делать?

— Найти место безопаснее, чем комната для вещественных доказательств! — сказал Чжань Чжао.

— Где? — все смотрели на него.

Чжань Чжао задумался, как вдруг дверь лифта открылась, и вошёл начальник Бао.

Увидев, что все ещё в офисе, Бао Чжэн нахмурился:

— Почему вы все ещё здесь? Разве не собирались ужинать? Даже если вы не поедите, я вам зарплату не повышу!

Все фыркнули.

Чжань Чжао подумал и спросил:

— Начальник Бао, вы не пойдёте на ужин?

Бао Чжэн ответил:

— Уже поел в столовой, мне нужно ещё просмотреть несколько документов, так что не пойду.

Чжань Чжао тут же передал ему картины:

— Тогда присмотрите за ними!

Бао Чжэн с недоумением посмотрел на бумажный пакет:

— Что это...

— Картины! Присмотрите, просто положите их там, где вы их видите, это важные вещественные доказательства, мы заберём их после ужина!

Бао Чжэн не стал возражать, взял пакет и махнул рукой:

— Идите ужинать.

Сказав это, он пошёл наверх с картинами.

Бай Юйтан и остальные закрыли офис и отправились ужинать.

...

Поскольку в SCI всё ещё было дело, они просто собрались на обычный ужин. Да Дин и Сяо Дин открыли отдельный зал в новом ресторане хого корпорации Бай, и все собрались вместе.

Чжао Цзюэ тоже пришёл, принеся несколько фруктовых блинчиков, которые Чжань Чжао и Чжао Чжэнь быстро разделили, восторгаясь их вкусом. Остальные были рады, что Чжао Цзюэ не принёс по блинчику каждому... Спасибо, господин Чжао, за милосердие!

Бай Е не пришёл, говорят, у него расстройство желудка.

Бай Юйтан подумал, что нужно позвонить и пожаловаться на тот ресторан!

...

Пока все веселились, в здании полицейского участка было тихо.

Бао Чжэн сидел в своём кабинете, просматривая документы, а за окном из-за пробок было шумно.

<http://bllate.org/book/15096/1333670>